

Еще раз о могиле Курако

Листая календарь, всмотритесь: 8 февраля 1991 г. исполнился 71 год со дня смерти русского доменщика Михаила Константиновича Курако. На страницах газет не раз печатались материалы об этой незаурядной личности, об этом «чарующем» человеке, как его охарактеризовала П. В. Казарновская (жена Г. Е. Казарновского). Более полно ознакомиться с его яркой жизнью можно в музее КМК. Здесь хранится коллекция его чертежей (их около 1000 штук). Анадемик М. А. Павлов говорил: «Таких альбомов-чертежей было только два в стране — у меня и у него». Хранятся воспоминания о нем его учеников, всех, кто его знал.

Но сейчас я бы хотела привести малоизвестную историю поиска могилы Курако. Из воспоминаний Георгия Васильевича Михеева, бывшего секретаря партийного бюро заводоуправления: «...О поисках праха Курако. Как известно, М. К. Курако умер в 1920 г. в Кузнецке от тифа. Похоронить его решили в районе Осинников, на площадке, выбранной им для строительства металлургического завода. От Кузнецка до Осинников гроб несли на руках. Его сопровождала большая процессия, причем в деревнях, через которые лежал путь, к ней присоединялись все новые люди. Таким громадным авторитетом пользовался Курако в этих местах. Обо всем этом мне рассказывал один из участников похорон Курако, которого мы привлекли к поискам моги-

лы этого крупного металлурга.

Не помню точно, когда было решено перенести прах Курако в сад на Верхней колонии. (Справка: еще в 1931 году был цел могильный холм, деревянная ограда. Но вскоре в этом районе разросся поселок, и следы могилы исчезли). Было это примерно в 1946 году, во всяком случае вскоре после войны. Вначале поиски могилы Курако были поручены Зудину, теперешнему директору Магнитогорского комбината, потом это было передано мне.

Точно не было известно, где находится могила Курако. Поиски велись в довольно большом районе. Удалось выяснить, что могила была выложена кирпичом — вроде склепа. Копали много, попался и кирпич, но могилу Курако так и не могли найти. Помогла одна женщина, с которой меня познакомил Зудин. У нее сохранилась фотография могилы. Выяснилось и еще два важных обстоятельства, которые позволили отличить могилу Курако от любой другой. Во-первых, видимо, не было размеров гроба, когда копались могила, во всяком случае, она оказалась короткой, и положить гроб на дно было невозможно. Поэтому он был поставлен под углом, высота могилы для этого оказалась достаточной. Во-вторых, сверху могила была накрыта просмоленными щепками, которые засыпаны землей.

Как и следовало ожидать, за четверть века местность сильно изменилась и узнать по фотографии место похорон было невозможно. Но на фотографии выдвинулись контуры гор, они, конечно, за это время не изменились, и по ним можно было ориентироваться.

Мы стали фотографировать горы с разных точек и соизмерять полученные изображения с теми, что были на фотографии, полученной от женщины. Из всех фотографий выбрали ту, на которой контуры гор больше всего совпадали с имевшейся. Вокруг точки, с которой была сделана эта наша фотография, и стали бурить. Бурили под углом в 45 градусов. Важно было наткнуться на шпалы и кирпич, и вскоре это случилось. Стали копать. Откопали до шпал. Тогда я сказал, чтобы шпалы не трогали и сфотографировал могилу с разных точек. На одной из фотографий контуры гор в точности совпали с фотографией 1920 года. Об этом было доложено в заводоуправление.

Была создана специальная комиссия, задачей которой было перевезти прах Курако в Сталинск. В состав этой комиссии входил Брагинский (начальник проектного отдела, прим. ред.). Был составлен соответствующий акт, который я передал Казарновскому. У меня, к сожалению, копии акта не сохранилось, но в заводоуправлении он где-то должен быть».

Акт этот сейчас хранится в музее, он был передан в 1966 году из техархива проектного отдела, где он хранился в единственном экземпляре. Привожу его полностью: «Мы, нижеподписавшиеся, проживающие в г. Сталинске Кемеровской области Казарновский Георгий Ефимович, Михеев Георгий Васильевич, Брагинский Илья Абрамович, Зудин Владимир Михайлович и проживающий в г. Осинники Ясябин Иван Прокопьевич, 5 июня 1947 г. составили настоящий акт в том, что гроб с останками М. К. Курако, скончавшегося 8 февраля 1920 г. и похороненного на Тушудепской площадке, предполагавшегося строительством металлургического завода и поселке — ныне «Верхняя площадка» г. Осинники, был 5 июня 1947 года извлечен из могилы-склепа в деревянном ящике, обитом изнутри пергаментом, перевезен вместе с ящиком и предан земле в роще на Верхней колонии в месте, означенном на чертеже № 85669 Кузнецкого металлургического комбината координатами условной системы комбината».

Яркие личности всегда оставляют свой след в истории, без них история была бы безлика. Курако — несомненно, один из них. Может быть, кто-нибудь в эти февральские морозы вспомнит о нем и положит цветы на его могилу на Верхней колонии.

Н. ОСОКИНА,
инженер бюро выставок.